

Соколов Денис Александрович

аспирант Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
тел.: (499) 256-61-21

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В АСПЕКТЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

Динамика количества зарегистрированных фактов организации незаконной миграции свидетельствует о постоянном их увеличении. Транснациональная составляющая преступной деятельности практически не устанавливается, что связано с отсутствием практики установления в ходе предварительного расследования системы взаимосвязей, в которые включены организаторы незаконной миграции. Закрепление в российском законодательстве уголовной и административной ответственности практически за аналогичные деяния создает правовую неопределенность. Приверженность основным положениям международного законодательства в понимании организации незаконной миграции как транснациональной организованной преступной деятельности, предполагающей незаконное пересечение Государственной границы РФ, позволит оптимизировать деятельность правоохранительных органов.

Ключевые слова:

организация незаконной миграции, транснациональный характер, практика расследования, протокол против незаконного ввоза мигрантов, административная ответственность.

Sokolov Denis Alexandrovich

post-graduate student of Academy of
General Prosecution of Russian Federation
tel.: (499) 256-61-21

ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION IN ASPECT OF TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY

The summary:

Dynamics of quantity of the registered facts of the organization of illegal migration testifies to their constant increase. The transnational component of criminal activity practically isn't established that is connected with absence of practice of an establishment during preliminary investigation of system of interrelations in which organizers of illegal migration are included. Fastening in the Russian legislation of criminal and administrative responsibility practically for similar acts creates legal uncertainty. Adherence to substantive provisions of the international legislation in understanding of the organization of illegal migration as the transnational organized criminal activity assuming illegal crossing of Frontier of the Russian Federation, will allow to optimize activity of law enforcement bodies.

Keywords:

organization of illegal migration, transnational character, investigation practice, report against smuggling of migrants, administrative responsibility.

Ратификация нашей страной «Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (Принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [1] явилась признанием транснационального, организованного характера незаконных миграционных процессов. В последующем в Уголовный кодекс РФ введена статья 322 «Организация незаконной миграции», согласно которой под организацией незаконной миграции понимается организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Динамика количества зарегистрированных фактов организации незаконной миграции свидетельствует о постоянном их увеличении.

**Таблица 1 – Динамика числа и темпов прироста преступлений
предусмотренных ст. 322 УК РФ за 2005–2010 гг.**

2005		2006		2007		2008		2009		2010	
Всего	Темпы прироста	Всего	Темпы прироста	Всего	Темпы прироста	Всего	Темпы прироста	Всего	Темпы прироста	Всего	Темпы прироста
360	0.0	1008	180.0	624	-38.1	1460	134.0	1253	-14.2	1598	27.5

Однако, как показывает практика предварительного расследования уголовных дел, они далеко не всегда связаны с транснациональной организованной преступной деятельностью.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ходе проведенного исследования не установлено ни одного уголовного дела по факту организации незаконной миграции, в котором были бы зафиксированы все этапы: как въезд, пребывание, транзитное перемещение, так и выезд с территории Российской Федерации. Это, судя по ряду других данных, является скорее недостатком правоохранительной деятельности, нежели подтверждением того, что подобного незаконного транзитного перемещения просто нет.

На наличие транснациональных каналов организации незаконной миграции указывают как российские, так и иностранных эксперты [2].

Основная причина отсутствия практики установления в ходе предварительного расследования транснациональной составляющей преступной деятельности, даже при наличии косвенных подтверждений этого, заключается в том, что сотрудниками правоохранительных органов не предпринимается действий по установлению системы взаимосвязей, в которые включены организаторы незаконной миграции. Для достижения этой цели необходимо более полно выполнять требования ст. 73 УПК РФ. Особое внимание следует уделять установлению события преступления и виновности лица в совершении преступления.

Достаточно распространенной характеристикой предварительного расследования организации незаконной миграции является то, что в ходе него не удается установить либо непосредственных соучастников преступления (как правило, в случаях организации незаконного въезда или выезда сопровождающимся незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации), либо лиц оказывающих содействие организаторам незаконной миграции (например, сбывающих бланки миграционных карт или проставляющих в документах штампы с соответствующими отметками). Однако удельный вес уголовных дел по расследованию организации незаконной миграции связанной с незаконным пересечением Государственной границы РФ составляет 10,1 %. Практически все подобные факты связаны с деятельностью организованных преступных формирований, причем в создании и руководстве ими, как правило, принимают участие несколько человек, включая граждан сопредельных государств. С разнообразным использованием поддельных документов связаны 18,6 % уголовных дел. Как правило, уголовные дела возбуждаются по ст. 322 УК РФ в отношении конкретного лица или лиц, а не по факту совершения преступления. К этому моменту вся доказательственная база необходимая для установления всех признаков состава преступления, согласно диспозиции статьи, для предъявления обвинения уже имеется. Какой-либо заинтересованности или процессуальной необходимости расширять рамки предварительного расследования по уголовному делу у сотрудников правоохранительного органа не возникает. Тем более что в их производстве находится несколько уголовных дел по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Во многом указанные проблемы связаны с отсутствием необходимого взаимодействия между различными территориальными подразделениями МВД России, наличие которого позволило бы более целенаправленно и последовательно осуществлять следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия на всей протяженности территории России. В противном случае выявление функционирующего канала незаконной миграции практически невозможно только лишь по организационным причинам.

Практика расследования уголовных дел показывает, что система правового регулирования борьбы с организацией незаконной миграции нуждается в оптимизации усилий применяемых правоохранительными органами, с тем, чтобы сконцентрировать внимание на наиболее общественно опасных деяниях. Во многом это объясняется тем, что организация незаконной миграции еще не успела получить должной «идентификации» как в практическом, так и в юридическом смыслах. Так, можно говорить, по крайней мере, о двух правовых механизмах борьбы с незаконной миграцией: уголовно-правовом и административно-правовом.

Статья 18.9 КоАП РФ «Нарушение должностным лицом организации, принимающей в Российской Федерации иностранного гражданина или лицо без гражданства, либо гражданином Российской Федерации или постоянно проживающими в Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства правил пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации» предусматривает, в частности, административную ответственность за предоставление жилого помещения иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка (ч. 3). Закрепление в российском законодательстве уголовной и административной ответственности практически за аналогичные деяния создает правовую неопределенность, о чем свидетельствует практика привлечения к административной ответственности.

Как показало проведенное автором исследование основная масса регистрируемых фактов организации незаконного пребывания (68 %) фактически связана с использованием труда незаконных мигрантов. Из них в 57,4 % случаев этот труд использовался при осуществлении какой-либо предпринимательской деятельности, чаще всего связанный со строительными или сельскохозяйственными работами. В лице организаторов незаконной миграции в этом случае выступали индивидуальные предприниматели, главы крестьянских (фермерских) хозяйств, генеральные директора (директора) различных обществ с ограниченной ответственностью.

К административной ответственности в основном привлекается эта же категория граждан. Ситуации, при которых совершаются правонарушения, носят типичный характер и, в целом, являются аналогичными тем, при которых осуществляется организация незаконного пребывания. Как административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 18.9 КоАП, так и преступление, предусмотренное ст. 322 УК РФ, относящееся к категории небольшой тяжести, обладают общими, типичными характеристиками.

К ним можно отнести следующие характеристики:

1) иностранный гражданин или лицо без гражданства, уже находящийся на территории России;

2) его нахождение является незаконным;

3) в обоих случаях правонарушитель (преступник) является индивидуальным предпринимателем, либо главой крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ликвидация подобных правовых неопределенностей возможна в результате введения четких уголовно-правовых критериев организации незаконной миграции, позволяющих отделить это преступление от административных правонарушений.

Согласно п. «с» ч. 1 ст. 6 «Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» основанием привлечения к уголовной ответственности за действия, фактически направленные на организацию незаконного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства, является, помимо наличия материальной выгоды, использование способов, направленных на создание условий для «незаконного ввоза мигрантов». То есть организация незаконной миграции сопряжена с пересечением территориальных пределов того или иного государства.

Таким образом, приверженность основным положениям международного законодательства в понимании организации незаконной миграции как транснациональной организованной преступной деятельности, предполагающей незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, позволит оптимизировать борьбу правоохранительных органов с этим криминальным явлением, сделав ее, тем самым, более эффективной.

Ссылки:

1. Собрание законодательства РФ. 4 октября 2004 г. № 40. Ст. 3883.
2. Региональное измерение трансграничной миграции в Россию / науч. ред. С.В. Голунов. М., 2008. С. 124 ; Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического исследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ), Бюро МОМ в России. М., 2004. С. 501 ; Гончаров С.Н. Китайцы в России – кто они ? // О Китае средневековом и современном. Записки разных лет. Новосибирск, 2006. С. 347 ; Нгуен В.С. Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью во Вьетнаме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13 и др.

References (transliterated):

1. Sobranie zakonodatel'stva RF. October 4, 2004. No. 40. Art. 3883.
2. Regional'noe izmerenie transgranichnoy migratsii v Rossiyu / sci. ed. S.V. Golunov. M., 2008. P. 124 ; Problema nezakonnoy migratsii v Rossii: realii i poisk resheniy (po itogam sotsiologicheskogo issledovaniya) / Mezhdunar. org. po migratsii (MOM), Byuro MOM v Rossii. M., 2004. P. 501 ; Goncharov S.N. Kitaytsy v Rossii – kto oni ? // O Kitae srednevekovom i sovremennom. Zapiski raznykh let. Novosibirsk, 2006. P. 347 ; Nguen V.C. Kriminologicheskie problemy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu vo V'etname: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000. P. 13, et al.